

В.Ф.Байнев

Белорусский государственный университет,

Е.А.Дадеркина

Витебский государственный технологический университет

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК «НЕРЫНОЧНАЯ» ДИСЦИПЛИНА

XX век развернул столь масштабную панораму грандиозных перемен в мировом хозяйстве, что их осмысление, несомненно, еще потребует от ученых-экономистов немало времени и интеллектуальной энергии. К числу важнейших итогов этого насыщенного событиями периода необходимо причислить возникновение и распространение тоталитаризма принципиально нового типа. общемирового, планетарного по своим масштабам. а также монтаж и запуск механизма глобальной эксплуатации (читай: глобализации): человеком – природы, транснациональным капиталом – наемного труда, центром – периферии, странами «золотого миллиарда» – остальной части человечества [1].

Теоретическим базисом проведенной на планете реформы послужила идеология рыночного ли-

берализма. апологеты и трансляторы которой могут записать себе в актив не только все вышеозначенные «достижения», но и превращение некогда на равных соперничавшей с США хотя бы по отдельным направлениям сверхдержавы в «технологическое и интеллектуальное захолустье», население которого, по замыслу прорабов мировой перестройки (З. Бжезинский и др.), должно быть сперва оптимизировано по численности, а затем навсегда приковано к «сырьевой тачке». Инструментарий данных реформ до обидного прост и основан на явлении «информационной асимметрии» (термин введен в научный оборот лауреатом Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглицем (США)). Судя по всему, категория «информационная асимметрия» в развитых странах истолковыва-

ется весьма оригинально, поскольку там считается, что развивающимся и переходным к рынку странам запрещено знать не только о содержании, но даже и о существовании целого ряда обыденных для развитых стран фактов, процессов, явлений и целых научных дисциплин. Так, термины «планирование», «государственное регулирование» и т. п. до сих пор в некоторых активно глобализируемых странах находятся под строгим запретом, а про современный менеджмент, CALS-технологии и другие передовые достижения науки и техники там можно услышать разве что лишь от одиночек-патриотов.

Одной из таких «запретных» дисциплин долгое время являлось и *региональное управление*, нацеленное в конечном счете на устранение объективно существующих во всех странах региональных диспропорций (по крайней мере, в таких ведущих вузах страны, как Белорусский государственный университет и некоторых других эта дисциплина студентам-экономистам до сих пор не читается). Смысл этого запрета понять несложно – в процессе изучения названной дисциплины становится очевидным факт того, что «непогрешимая» рыночная система хозяйствования содержит в себе генетически заложенный в нее фундаментальный дефект, воспроизводящий тотальное социально-экономическое расслоение не только отдельных людей, но и регионов, стран, их групп, целых континентов. Именно поэтому в условиях нынешнего безоговорочного господства и торжества рыночной идеологии 2,8 млрд. людей планеты, имея дневной доход ниже 2 USD, элементарно голодают, в то время как среднестатистический американец более 2 USD в день тратит только на коррекцию фигуры. Даже поверхностное изучение указанной дисциплины приводит к пониманию того, что во всех странах, традиционно считающихся оплотом рыночного либерализма, давно уже никем всерьез не воспринимается миф о «невидимой руке» рынка, которая якобы автоматически, без участия государства, способна решить все без исключения проблемы. По крайней мере, по словам Дж. Стиглица, «рука может быть невидимой лишь потому, что попросту не существует» [2, с.337], а «недостатки неоклассической (либерально-рыночной) парадигмы, такие, как явное противоречие прогнозов действительности, иногда настолько вопиющие, что едва ли нуждаются в утонченном эконометрическом тестировании» [2, с.402]. Даже по мнению весьма пролиберального лондонского журнала «Экономист», до недавнего времени считавшийся непогрешимым «либеральный капитализм, который сегодня характерен для Запада, фактически показал ряд дефектов» [3, с.13]. Эти дефекты связаны с чудовищным неравенством отдельных людей, регионов, стран и континентов в условиях нынешнего идеологического господства на планете (в отсутствие штатной «империи зла» в лице СССР) рыночной концепции хозяйствования, а также с провалом стратегии

рыночного реформирования в целом ряде переходных стран Восточной Европы, Латинской Америки, Африки и др., столкнувшихся не просто со снижением уровня жизни людей, но и с ранее неизвестными им проблемами терроризма, безработицы, беспрецедентной «утечки» мозгов и капиталов, деградации и депопуляции населения, которое вместо прежних мечтаний о жизни «как в Швеции» сегодня занято примитивным выживанием [4].

Во всех развитых странах никому в голову даже не может прийти мысль о том, чтобы при решении, например, региональных проблем положиться на «самодостаточный» и «саморегулирующийся» рынок. Не случайно в Великобритании, которую считают родоначальницей региональной политики, государственные расходы на прямую помощь регионам выросли с 21 млн. фунтов стерлингов в 1962 г. до 917 млн. фунтов стерлингов в 1982 г. (рост в 43 раза за 20 лет). Вопреки расхожему мнению о приверженности этой страны идее рыночного либерализма, правительство Великобритании, отнюдь не полагаясь на инициативу частного бизнеса, прибегает к масштабному государственному планированию и стимулированию развития промышленного потенциала страны, в том числе с учетом регионального аспекта. Так, в 2002 г. в этой стране официально введена в действие «Правительственная промышленная стратегия Соединенного Королевства», предусматривающая не только обеспечение соответствующих макроэкономических условий, но и прямые масштабные государственные инвестиции в основные фонды, передовые технологии, научно-исследовательскую базу и инфраструктуру. Например, этот официальный документ включает в себя 10-летний государственный план модернизации британской транспортной системы, причем из общего объема государственно-корпоративных затрат на эти цели в 181 млрд. фунтов стерлингов на долю государства приходится не менее 124 млрд. фунтов стерлингов [5].

Анализ расходов Европейского фонда регионального развития, направленных на сглаживание дифференциации регионов Европейского союза (ЕС), свидетельствует о беспрецедентном и неуклонно растущем вмешательстве этого института в действие «свободных» рыночных сил (табл.), в том числе путем прямых методов экономического регулирования – дотаций, субсидий, субвенций, запретов и т. д.

Таблица

Расходы Европейского фонда регионального развития в 1975–2000 гг.

	Годы					
	1975	1980	1985	1990	1995	2000
Общая сумма выплат, млн. экю	150,0	793,4	1610,0	4554,1	8373,1	15765,3
Доля в расходах ЕС, %	2,5	4,8	5,6	10,0	12,3	16,8

Характеризуя перспективы региональной политики ЕС в новом программном периоде (2000–2006 гг.), необходимо отметить, что на мероприятия, связанные с содействием развитию и исправлению структуры отсталых регионов, планируется израсходовать 135,9 млрд. евро, что почти на 20 % больше по сравнению с предыдущим программным периодом 1994–1999 гг. Европейский фонд регионального развития продолжит оказывать помощь при осуществлении производственных инвестиций, направляемых на создание новых и сохранение существующих рабочих мест, инфраструктуры (транспортной, энергетической, телекоммуникационной), поддержку малых и средних предприятий в проблемных регионах [6].

Однако приходится признать, что наибольших успехов в планировании добились США, которые, по мнению целого ряда ученых, сумели выиграть экономическое состязание с СССР, благодаря тому, что опередили его по масштабам и качеству централизованного планирования (в отдельные годы – больше директивного, в другие – индикативного). Основными плановыми документами на федеральном уровне США являются федеральные целевые программы, наиболее крупными из которых были авиационная, космическая, металлургическая, энергетическая, продовольственная, развития макротехнологий и др. При этом нередко финансирование этих государственных программ превосходило государственный бюджет всего СССР, что свидетельствует о беспрецедентном, целенаправленном воздействии государства на экономику этой либерально-рыночной страны. Параллельно с программно-целевым планированием в США весьма развито и государственное территориальное планирование, связанное с разработкой целевых программ по размещению производительных сил и инфраструктуры с целью устранения региональных диспропорций [7].

Велика в рыночных странах и степень государственного регулирования агропромышленного

комплекса. Так, если в нелиберальной Беларуси величина государственных дотаций едва достигает 40 USD на каждый гектар пашни, то в ЕС эта цифра достигает 110–120 евро, а в ультралиберальных США превышает 400 USD.

Таким образом, пока в переходных странах наивно верят во всемогущество и самодостаточность свободных рынков, реализуя концепцию государства – «ночного сторожа с монетаристской колотушкой», все без исключения развитые страны методично усиливают государственное регулирование своих национальных экономик. Беспристрастная статистика свидетельствует, что в США, Франции, Нидерландах и других рыночно-ориентированных странах за последние 50 лет доля государственных расходов в ВВП удвоилась и сегодня составляет от 31 % в США до 59 % в Швеции [8]. Динамика государственных расходов на региональную политику за тот же период свидетельствует об усилении вмешательства государств мировой элиты в действие «свободных» рыночных сил в десятки и даже сотни раз.

Список литературы

1. Абдулгамидов Н., Губанов С. Двойные стандарты однопольной глобализации // Экономист. – 2002. – №12. – С.20–38.
2. Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории // ЭКОВЕСТ (Экономический вестник). – Мн., 2003. – №3. Вып. 3. – С. 36–403.
3. The Economist. – London, 2003 – 28 June – P.13.
4. Байнев В.Ф. Эксплуатация как категория новой политэкономии // Институциональные закономерности устройства и эволюции социально-экономической системы Беларуси: Материалы и доклады науч. конф. В 2-х ч. Ч. I. – Минск: БГУ; Бестпринт. 2004. – С.30–42.
5. Великобритания: правительственная промышленная стратегия // Экономист. – 2004. – №10. – С. 17–34.
6. Фатеев В.С. Региональная политика: теория и практика. – Мн.: ЕГУ, 2004. – 480 с.
7. Амосов А. Приоритеты промышленной политики // Экономист. – 2004. – №10. – С.12–16.
8. Сакс Д., Ларрен Д. Макроэкономика. – М.: Дело, 1996. – С. 224–225.